

Я - ВОП
В ЗАКОНЕ

Сергей ЗВЕРЕВ

Я - ВОР
В ЗАКОНЕ

МЕСТЬ
ПО ДРЕВНИМ ПОНЯТИЯМ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Месть по древним понятиям / Сергей Зверев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Я — вор в законе).

ISBN 978-5-699-98451-0

Кладоискатель и авантюрист Харитон Хабаров все свое свободное время посвящает поиску древних артефактов. Во имя науки и для удовлетворения собственных амбиций. Однажды на него выходит крупный подпольный коллекционер антиквариата Бронислав Зеленский. Он предлагает Хабарову за солидное вознаграждение найти древнюю икону, спрятанную монахами где-то в окрестностях Смоленска сто лет назад. Икона бесценна, к тому же обладает уникальными целебными свойствами. Харитон соглашается, предвкушая очередное увлекательное приключение, и совсем забывает о том, что встреча с потусторонними силами может таить в себе смертельную опасность.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98451-0

© Зверев С., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ГЛАВА 1

Ясным июньским утром на одной из столичных трасс разворачивалась обычная для часа пик сцена. Огромный черный джип бешено сигналил, двигаясь в миллиметре от заднего бампера миниатюрной белой «Мицубиси». Очаровательная блондинка в беззаветной наивности ехала со скоростью пятьдесят километров в час вдоль разделительной полосы.

Потеряв терпение, водитель джипа резко взял влево и объехал неторопливую автолюбительницу, бесстрашно попирая протекторами две сплошные линии.

И тут же разлился трелью свисток сотрудника органов правопорядка, терпеливо дожидавшегося своего часа возле машины с лаконичной надписью «ДПС».

— Инспектор Крстщптецкий, — невнятно представился он высокому загорелому молодому мужчине, выходящему из остановленной «Тойоты». — Вы нарушили правила, пересекли двойную сплошную. Это нарушение карается...

— Вы бы лучше эту дуру карали! — возмущенно перебил нарушитель. — И тех, кто им права выдает. Выперлась в левый ряд и плетется, как хромая корова. Кто ее только за руль пустил?!

— Предъявите документы, пожалуйста.

— Пожалуйста!

Недолго покопавшись в бардачке, невоспитанный водитель протянул инспектору техпаспорт и права, из-под которых виднелось несколько крупных купюр.

— Что это? — удивленно поднял брови блюститель дорожного порядка.

— Штраф, — коротко ответил собеседник.

— Совершенное вами нарушение карается лишением права вождения на срок от четырех до шести...

— Лишением прав, либо штрафом, — тоном, не допускающим возражений, проговорил самоуверенный молодой человек. — Я знаю законы.

— Штраф вы бы заплатили в том случае, если бы нарушение зафиксировала видеокамера, а поскольку...

— А поскольку вместо видеокамеры зафиксировали его вы, я заплачу штраф вам лично. Какой смысл растягивать эту скучную процедуру? Заполнять бумаги, тратить время. Я нарушил, признаю, так я же готов и ответить. Четко и опе-

ративно, не отвлекаясь на ненужные формальности.

Тем временем инспектор изучал протянутые ему документы. На пластиковой карточке, подтверждавшей право нетерпеливого молодого человека находиться за рулем, значилось: «Хабаров Харитон Васильевич». Взглянув на дату рождения, инспектор установил, что собеседнику тридцать два года, немногим меньше, чем ему самому.

— Харитон Васильевич, — вновь попытался достучаться до совести непрошибаемого нарушителя инспектор. — Вы пересекли двойную сплошную линию при обгоне с выездом на полосу встречного движения...

— А мне плевать, — резко оборвал тот. — Я в библиотеку опаздываю.

Кинув быстрый взгляд на сорок пятого размера берцы и камуфляж, инспектор прекратил увещания и новых вопросов задавать не стал. Взял штраф и отпустил с миром.

Вновь выехав на трассу, черная «Тойота» взяла курс на Воробьевы горы, и через некоторое время ее можно было заметить возле здания МГУ.

Припарковав машину, молодой человек вошел в знаменитую высотку и, прекрасно ориентируясь в бесконечных коридорах, направился, как и обещал инспектору, напрямиком в библиотеку.

По дороге он то и дело кому-то кивал, здоровался и перебрасывался короткими репликами, как человек здесь явно свой.

— Харик! — вдруг услышал он у себя за спиной.

Обернувшись, молодой человек увидел мужчину своего приблизительно возраста, улыбавшегося и явно обрадованного встречей.

— Угрюмым копателям физкультпривет, — проговорил тот, протягивая для рукопожатия руку.

— Бумажным крысам наше почтение, — не замедлил с ответной любезностью мужчина в камуфляже.

— Вот уж не скажи! Я с этой монографией, считай, всю область объездил, в каждом глухом закоулке побывал. И себе в сундучок всякого интересного набрал, да и старых товарищей не забываю. Что, встречался ты с этим паном, про которого я тебе говорил?

— Почему — пан?

— А кто же? Бронислав Зеленский. Кто это еще может быть, как не поляк? А если поляк, значит, пан.

— Может, он еврей.

— Скажи еще — армянин. Так встречался ты с ним?

— Встречался.

— И как? Полезной оказалась моя наводка?

— В целом да, тема интересная. Только слишком уж все неопределенно. Пойди туда, не знаю куда. Икона, которая ему нужна, спрятана в подземной пещере, а про пещеру эту известно только то, что она под землей.

— Но как же? Там ведь, если я ничего не путаю, речь шла о монастыре. Пещеры находились под монастырем, а монастырь...

— А монастырь давно сровняли с землей антихристы-большевики, и следа от него не осталось.

— А больница? Там ведь больница какая-то стоит. Кажется, прямо на месте бывшего монастыря.

— Интернат. Богоугодное заведение для детей с врожденными аномалиями развития. Только на месте он или не на месте, это еще бабушка надвое сказала. Сам-то он, кажется, не строил его, твой пан. Если я ничего не путаю. Так что из точных координат сейчас мне, по сути, известен только город.

— Что ж, и это неплохо, согласись. С твоими-то способностями, Харитоша! Знать город, это, считай, икону уже в руках держать. Какие кадры теряет наука!

— Почему же теряет? У меня научных статей больше, чем у любого профессора с нашей ува-

жаемой кафедры. И все это первичные данные, все — из реальных полевых исследований. Не какая-то там бумажная переписка с неизвестным источником.

— Статьи — это прекрасно, но где твоя диссертация? Так и пылится где-нибудь в дальнем углу между хвостом мамонта и черепом Йорика? Все, с кем ты начинал, давно защитились, получили степень.

— Степень мне ни к чему, я и так умный. Унылое это занятие, Игорек, диссертации писать. Реальное дело — вот настоящий кайф. Когда после всех мытарств, надежд и разочарований находишь реальную вещь, которую черт знает в какие незапамятные времена держал в руках сам Иван Грозный, про которого ты только в учебниках читал, это круче любой диссертации.

— Здесь, пожалуй, соглашусь. Я вот с этой монографией тоже что-то подобное ощутил. Речь там о чудотворных иконах, если ты помнишь. Конечно, меня как историка в первую очередь интересовала, так сказать, хронология. Всех этих чудес я хотел лишь слегка коснуться и даже в ироническом ключе. Но поездив по местам, поговорив с людьми, такие удивительные факты нашел, что хочешь верь, хочешь нет, сам уже готов миром с очей Богородицы отирать. Происшествия рассказывают изумительные. При-

чем и из новейших времен в том числе. С реальными, вполне вменяемыми свидетелями.

— Рано поутру все мы вменяемые, Игорек. Тебе если чудес захотелось, ты бы с этими свидетелями часов около четырех дня встретился. К этому времени очевидцы обычно бывают уже в нужном градусе, и чудеса у них из уст льются просто потоком нескончаемым.

— Ладно тебе, циник. Я вижу, наверное, с кем разговариваю. Не глупее тебя. Да и пан этот, который «Богородицу» ищет, тоже на наивного не похож. А собирает он не просто реликвии, а именно чудотворные списки. Значит, имеет причину.

— Лучше бы он побольше информации имел.

Разговаривая, приятели дошли до библиотеки. Не обращая внимания на длинную очередь студентов, молодой человек в камуфляже громко произнес:

— Глаша, ты искала что я просил?

Высокая худая девушка с крупными, выразительными чертами лица, в красоте которых было что-то языческое, быстро подняла голову от очередного формуляра и повернулась на окрик.

— Харитон! Хорошо, что ты пришел. Я нашла для тебя информацию. Факты — интереснейшие, вещь совершенно уникальная. Подожди минуту, я сейчас. Здравствуй, Игорек.

— Здравствуйте и благоденствуйте, Аглая Алексевна, — комично расшаркиваясь, ответил тот. — Как только хватает у вас терпения и заботы на всех нас, невежд празднующихся.

— Не знаю. Послушай, Харитон, эта икона — настоящее чудо. Будет просто великолепно, если тебе удастся отыскать ее. Образ везде значится как утраченный, но если есть хоть малейшая зацепка, ты просто обязан использовать этот шанс. Икона исцеляет детей. Представляешь? Это список с той знаменитой Казанской, которую на пепелище обрела девочка. Вот, кстати, тоже ребенок. Видишь, как все взаимосвязано. И первоначальный образ явился девочке, и список с него прославился именно исцелением детей. Вот, возьми, я тут тебе перекинула на флешку и отксерила кое-что. Возьми, посмотришь. Здесь даже есть реальные документы из архивов. Я попросила девочек знакомых, они нашли для меня.

— Глашута, ты — звезда!

С размаху чмокнув оторопевшую девушку в щеку, «угрюмый копатель» сгреб в охапку бумаги, сунул в карман флешку и вновь обратился к приятелю:

— Что ж, на ближайшие три часа фронт работ для меня обеспечен. Бывай, Игорек. Оставляю альма-матер на твое попечение. Береги Глашу, она — наше национальное достояние. А я поки-

ну вас ненадолго. Хочется побыть в покое, сосредоточиться на реальных документах и девочках из архива.

* * *

Харитон Хабаров, несколько лет назад закончивший истфак МГУ, посвятил свою жизнь поискам древних реликвий. Как это произошло, он и сам не смог бы объяснить. Со школьных лет испытывая неподдельный интерес к предмету под названием «история», он успешно продолжил обучение в университете и, начав с теории, вскоре открыл для себя, как интересна может быть практика.

Побывав на раскопках, отыскав несколько уникальных раритетов времен татаро-монгольского ига и навестив египетские пирамиды, он начал писать диссертацию, с целью систематизировать имевшиеся у него материалы. Но поиск артефактов из прошлого оказался занятием настолько увлекательным, что диссертация вскоре отошла на второй план. Максимум, на что хватало терпения Харитона по возвращении из очередного путешествия во времени, это на статью для одного из многочисленных периодических изданий, с которыми он сотрудничал. Статьи эти шли нарасхват, ибо главные редакторы журналов

давно и хорошо знали, что материалы, которые привозит Хабаров, всегда новые, оригинальные, достоверные и уникальные.

Эта способность находить самые неожиданные вещи в самых неожиданных местах вскоре стала известна, и к Харитону начали обращаться коллекционеры и прочие лица, желающие получить заветную вещьцу из глубины времен. Занятие это оказалось еще и довольно выгодным.

Вскоре дипломированный историк с удивлением осознал, что, несмотря на элитное образование и солидный запас знаний, профессия его называется сомнительным и не очень понятным словом «диггер».

Но и университетских связей Харитон не терял. Многие из его однокурсников остались преподавать, многим он добывал артефакты для научных работ. Такое взаимовыгодное сотрудничество цвело и крепло, духовно и материально обогащая обе стороны.

Вот и в этот раз бывший однокурсник Игорь Бабушкин, из студентов успешно перекочевавший в преподаватели, вывел его на очередного «клиента».

В поисках материала для своей монографии об иконах он познакомился с неким коллекционером, собиравшим списки с чудотворных раритетов. В особенности ценными были для этого

человека экземпляры, которые прославились чудотворением. Именно такую икону он и разыскивал сейчас.

Расспросив об этом подробнее, Бабушкин понял, что здесь есть интересная работа для его друга, и в результате его «наводки» вскоре состоялась встреча «пана» и диггера.

Выслушав историю, которую рассказал ему потенциальный заказчик, Харитон уяснил для себя только одно — для того, чтобы начинать поиски, информации катастрофически мало. Но тема заинтересовала его и, прежде чем произнести окончательное и бесповоротное «нет», он решил сам попытаться найти более подробные сведения.

Первым адресом, куда обращался Харитон в подобных затруднительных случаях, был родной университет. Великолепная библиотека и компетентный преподавательский состав, многих представителей которого он знал лично, были той благодатной нивой, где можно было пожинать информацию практически из всех областей знания. Харитон и пожинал, с тем большим удобством, что в библиотеке работала бывшая однокурсница.

Аглая Смолянинова, романтическая и трогательно-отзывчивая, всегда готова была прийти на помощь. Отыскивая очередные редкие и экс-